

ЗАКИ ВАЛИДИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

З. Валидов¹ и Средняя Азия — большая научная проблема, имеющая два аспекта: собственно научный и политический. Вначале с представителями джадидизма² — формирующейся новой (джадидистской) интеллигенцией средне-азиатских народов З. Валидов тесно общался в связи с поиском и изучением редких рукописных книг, сохранившихся в книгохранилищах и частных библиотеках в городах и кишлаках Средней Азии. В ходе своих научных экспедиций в начале десятилетия XX века он и заложил основы своей редкостной эрудиции по средневековым источникам Востока. В Турции многие ученики З. Валидова, ныне сами известные профессора, до сих пор восхищаются его необъятными знаниями о первоисточниках, разбросанных в библиотеках и частных собраниях в Средней Азии,

Афганистане, Иране, Индии и в самой Турции, а также в европейских библиотечных фондах, в т.ч. университетских. В изучении первоисточников З. Валидов был необычайно энергичен, трудолюбив и последователен. Равного ему ни в Турции, ни в других восточных странах в его время не было. А выдающиеся востоковеды из европейских научных центров, как немусульмане, не имели того широкого доступа к восточным книгохранилищам, которым пользовался З. Валиди.

З. Валиди написал немало фундаментальных трудов и множество интереснейших статей, основанных на его сколь широкой, столь же глубокой эрудиции. Но с сожалением приходится констатировать, что написанное им в очень небольшой мере охватывает и отражает то, что он

¹ Заки Валидов (Ахметзаки Ахметшахович Валидов, Ахмет-Заки Валиди, Ахмет-Заки Валиди Тоган, Заки Валиди, Заки Валиди Тоган; 1890–1970) — выдающийся востоковед и политический деятель. В 1912 опубликовал в Казани работу «Төрөк вә татар тарихы» («История тюрков и татар» на тюрки; на башкирском языке издана в 1994 г.). В 1913–1914 совершил поездки в Ср. Азию с целью изучения восточных рукописей. Коллекция рукописей, собранная и приобретенная Валидовым, известна востоковедам под названием «Собрание Валидова». В 1915 избран в Мусульманскую фракцию Государственной думы. Лидер башкирского национального движения, основатель автономного Башкортостана (1917 г.), был одним из идеологов и руководителей басмаческого движения тюркских народов в Ср. Азии, председателем Туркестанского национального объединения [1, с. 14–15; 2, с. 325; с. 375–376; 3].

Zaki Validov (aka Akhmetzaki Akhmetshakhovich Validov, Akhmet-Zaki Validi, Akhmet-Zeki Velidi Togan) (1890–1970) was an eminent orientalist and politician. In 1912 in Kazan he published his book on the history of the Turks and Tartars in Turki, which was issued in Bashkir in 1994. In 1913 and 1914 he visited Central Asia to conduct investigations on oriental manuscripts. A remarkable collection he gathered and acquired in these trips is known among orientalists as «Velidi Library». In 1915 he was elected a member of the Muslim Faction in the Russian Parliament Duma. Zeki Velidi was a key figure in the Bashkir national movement and founder of autonomous Bashkortostan (1917), one of the ideologists and leaders of the Basmachi movement of Turkic peoples in Central Asia, and first president of Turkestan National Union.

² Джадидизм (от араб. «усул-и-джадид» — новый метод) — реформаторское, культурно-просветительное и общественно-политическое движение тюрко-мусульманских народов Урало-Поволжья, Крыма, Закавказья и Ср. Азии в кон. XIX–XX вв. Его возглавляли представители национальной интеллигенции, среди которых были видные просветители, богословы, историки. Доминирующей идеей джадидизма являлось приобщение тюрко-мусульманских народов к русской, а через нее — к европейской культуре [1, с. 468–469; 2, с. 325; 3].

Jadidism (from «usul-i-jadid», «new method», in Arabic) was a reform, cultural, educational and sociopolitical movement of Turkic Muslim peoples in the Urals, Volga, Crimea, Trans-Caucasus and Central Asia in the late 19th and 20th centuries. It was led by national intellectuals, among them distinguished educators, theologians, and historians. The principal idea of jadidism was to give Turkic Muslims access to Russian and hence European culture.

знал и передумал об истории и современных проблемах тюркских народов. Впрочем, это участь всех великих ученых с безграничной эрудицией. В этом трагедия и самого ученого, и общества, которое недополучает то, что ему так необходимо для дальнейшего развития науки, культуры.

З. Валидов с большим интересом относился не только к старым и новейшим письменным источникам, но охотно и активно общался с выдающимися представителями восточных народов, со многими из которых дружил. Во многих его трудах содержатся ценные сведения об этих людях, со многими из которых он сотрудничал не только в сфере науки, но и в политической борьбе

за свободу и независимость среднеазиатских народов.

Поэтому необходимо как можно быстрее, качественнее перевести труды ученого на языки, более понятные его родному народу и другим народам бывшего Советского Союза, ради которых он и работал столь неустанно и неистово.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башкирская энциклопедия*. Т. 2. — Уфа, 2006.
2. *Башкирская энциклопедия*. Т. 1. — Уфа, 2005.
3. *Заки Валиди Тоган*. Воспоминания. Книга 1. — Уфа: Китап, 1994; *Заки Валиди Тоган*. Воспоминания. Книга 2. — Уфа: Китап, 1998.

Amir V. Yuldashbaev

ZEKI VELIDI AND PROMINENT FIGURES OF CENTRAL ASIA

The author notes that Zeki Velidi and Central Asia is a great scientific problem having two aspects: strictly scientific and political. The article deals with the relationship between Zeki Velidi and Central Asian intellectuals in connection with searching for rare manuscripts kept in libraries in Central Asia. The author points out his participation in political fight for freedom and independence of the peoples of Central Asia. Below Zeki Velidi's interview with Prof. Edward Alfred Allworth is given.

Интервью Заки Валиди Тогана Эдварду Олворту³ (Колумбийский университет, 12 сентября 1967)*

ОЛВОРТ: Вы сказали, что встречались с Бехбуди⁴ несколько раз в Средней Азии. Не могли бы вы рассказать, как познакомились с ним? Вы помните, как это было?

ТОГАН: Да! В 1911 или 1912 году я опубликовал свою книгу. Бехбуди прочел ее и дал прочесть Ашурали Захири⁵. Они приехали в Уфу и пробыли здесь недели две. Они хотели попить

³ Эдвард Алфред Олворт (р. 1920) — американский историк, заслуженный профессор в отставке Колумбийского университета, где долгие годы занимался исследованиями тюркоязычных народов в СССР. Ему принадлежит ряд публикаций по истории Средней Азии, среди которых «Издательское дело в Средней Азии», «Подъем национализма», «Современные узбеки: с XIV века до наших дней», «Национальный вопрос в Советской Средней Азии» и др.

Edward Alfred Allworth (b. 1920) is an American historian, Emeritus Professor at Columbia University where he spent the majority of his professional career focusing on the Turco-Soviet studies. Among his numerous books on the history of Central Asia are: *Central Asian Publishing; The Rise of Nationalism; The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present; The Nationality Question in Soviet Central Asia States* and others.

* Текст интервью дается с незначительными сокращениями.

⁴ Махмуд Ходжа Бехбуди (1875–1919) — узбекский писатель-джадид, публицист, драматург. В 1913 году образовал в Самарканде любительскую театральную труппу, где была поставлена его пьеса «Отцеубийца» — первая национальная узбекская трагедия. Автор антиклерикальных статей, учебников на таджикском языке («Краткий курс общей географии», «Введение в географию народонаселения», «Краткий курс географии России»).

кумыс. Юнусджан Хаджи Агалик⁶ тоже был здесь.

ОЛВОРТ: Откуда он?

ТОГАН: Из Коканда. Историк. В то время Махмуд Ходжа Бехбуди начал издавать газету «Ойна», и он попросил меня написать несколько статей. Из новейшей истории Туркестана.

ОЛВОРТ: Вы беседовали с ним в Уфе в ту первую встречу?

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: Это было, похоже, в 1913 году.

ТОГАН: Верно, в 1913-м. В 1913 году я ездил в Самарканд и Фергану. Был послан туда... от Археологического общества Казанского университета.

ОЛВОРТ: В 1913-м вы впервые побывали в Средней Азии, так?

ТОГАН: Да, в 1913-м. Мы вместе работали. Ашурали Захири, потом Агалик в Ферганской и Самаркандской областях с Махмудом Ходжой Бехбуди.

ОЛВОРТ: Какого рода работа?

ТОГАН: С рукописями — персидскими, турецкими, арабскими. Я работал с Махмудом Бехбуди в одном селении неподалеку от Самарканда, называлось оно Дехбид, и там был один поэт Ахмед Васли, Сайид Ахмед Васли⁷... Сайид Ахмед Васли писал на узбекском и персидском. Махмуд Ходжа Бехбуди тоже публиковался на двух языках.

ОЛВОРТ: В то время Махмуд Ходжа писал стихи?

ТОГАН: Да, после 1914-го он написал мне большое письмо. В стихах.

ОЛВОРТ: В стихах! У вас сохранилось это письмо?

ТОГАН: Нет.

ОЛВОРТ: Понятно!

ТОГАН: Не знаю даже... может быть, в моей библиотеке, часть моей библиотеки оказалась в Иркутском университете...

ОЛВОРТ: В Иркутском университете!!!

ТОГАН: Чехословаки забрали мою библиотеку на какой-то железнодорожной станции, 11 меш-

ков с книгами они привезли в Иркутск, после основания Иркутского университета советское правительство конфисковало мою библиотеку. В 1913-м я еще раз был в Туркестане, во второй экспедиции.

ОЛВОРТ: Тоже в 1913-м?

ТОГАН: Шесть или семь месяцев, потом в 1914-м был командирован Российской академией наук — изучать книги, рукописи в Бухаре и в Самаркандской области. Там я опять сотрудничал с Махмудом Ходжой Бехбуди. Он был знаком со всеми знатными людьми в Самаркандской области и снабдил меня рекомендательными письмами... Они показали мне свои собрания книг...

ОЛВОРТ: То есть частные библиотеки?

ТОГАН: Да. Я был с Бехбуди и останавливался в его доме в Самарканде.

ОЛВОРТ: Как он выглядел, этот дом? Просторный...

ТОГАН: Нет, обычный узбекский дом. У него был обеденный стол, как принято в Европе, а остальные сидели на коврах...

ОЛВОРТ: У него была большая семья?

ТОГАН: Да, большая, но я забыл, как звали его сына. Он хотел организовать типографию, *матбаа*. Газета печаталась литографским способом. И еще он очень интересовался суфийской, мистической литературой — Мевляна Джелаэддин Руми, Абдуррахман Джами...

ОЛВОРТ: Он публиковал какие-нибудь свои стихи?

ТОГАН: Нет, я не видел, но он написал мне как-то раз после второй моей экспедиции большое письмо тоже в стихах.

ОЛВОРТ: Тоже в стихах? Это должно быть после 1914 года.

ТОГАН: Да, во время Первой Мировой войны.

ОЛВОРТ: Я думаю сейчас о его путешествиях по Среднему Востоку. Помните? Он побывал в Стамбуле, Дамаске.

ТОГАН: Да.

Mahmud Khoja Bahbudi (1875–1919) was an Uzbek Jadid writer, publicist and playwright. In 1913 he organized an amateur theatrical company in Samarkand where his play «The Patricide» was staged. This was the first Uzbek national tragedy. He was the author of anticlerical articles and also textbooks in Tadjik, among them «A Concise Course in General Geography», «Introduction to Population Geography», «A Concise Course in Geography of Russia».

⁵ Ашурали Захири (1885–1937) — джадид.

Ashur Ali Zahirī (1885–1937) was a Jadid reformer.

⁶ Юнусджан Хаджи Агалик — джадидистский публицист.

Yunusjan Hajji Aghaliq was a Jadid publicist.

⁷ Васли (Саид Ахмад Азим оглы) (1870–1925) — просветитель, поэт, ученый, преподавал в медресе.

Vasli (Sayyid Ahmed Azim-oghli) (1870–1925) was an educator, poet, and scholar. He taught in a medrese school.

ОЛВОРТ: В 1914 году?

ТОГАН: Да, в 1914-м.

ОЛВОРТ: Вы виделись с ним до отъезда или после?

ТОГАН: И до отъезда, и после его возвращения.

ОЛВОРТ: Тоже виделись...

ТОГАН: Да, он привез для меня несколько интересных книг из Стамбула.

ОЛВОРТ: Каковы же были его впечатления от поездки в Стамбул? Он познакомился там с прогрессивными интеллигентами?

ТОГАН: Да, он виделся с Акчурой⁸, Зией Гекальпом⁹... С Кёпрюлю Фуадом...

ОЛВОРТ: В тот раз?

ТОГАН: Да. Он привез мне письмо от Акчуры-оглу Юсуфа.

ОЛВОРТ: Понятно...

ТОГАН: И... это было как раз перед войной. Мой отец тогда совершил паломничество... Может, они были вместе.

ОЛВОРТ: Он ходил в Мекку. Бехбуди ходил в Мекку?

ТОГАН: Не знаю. Мой отец ходил.

ОЛВОРТ: Не помню, возможно, был.

ТОГАН: После революции мы тоже работали вместе...

ОЛВОРТ: После Февральской...

ТОГАН: После Февральской. В то время я был членом парламента.

ОЛВОРТ: Туркестана?

ТОГАН: Нет, России, в Петербурге. Я был послан мусульманской фракцией Думы в Туркестан для организации местных съездов.

ОЛВОРТ: Когда это было?

ТОГАН: В марте, через месяц после революции. Я ездил в Ташкент, к Мунаввару Кари¹⁰. Он тоже был другом Махмуда Ходжи Бехбуди и Махмуда из Коканда... И потом я поехал к Махмуду в Самарканд. И мы организовали местные «шура», мусульманские, магометанские «шура», это как Советы, национальные «шура» (милли шура)... Три «шура» — в Ташкенте с Мунавваром Кари, в Самарканде с Бехбуди, в Коканде с Махмудом, за был его фамилию.

ОЛВОРТ: Вы говорили, он был издателем.

ТОГАН: Издателем. Очень богатым человеком.

ОЛВОРТ: Махмуд, кто же это может быть? Он издавал газету?

ТОГАН: Газету, да.

ОЛВОРТ: Вы помните, какую? Вы упоминаете его имя в своей книге?

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: У меня есть ваша книга. Может, мы посмотрим в ней? Потому что в ней названо имя этого человека.

ТОГАН: Чаттал, Махмуд Чаттал. Махмуд Чаттак, Махмуджан Абидан¹¹...

ОЛВОРТ: Махмуджан Абидов.

ТОГАН: По-другому Махмуд Чаттак... Абиджан, страница 556. Абиджан Махмуд... мухаррир (писатель) в «Сада-и Фергана», «Сада-и Туркестан», нашири (издатель) «Коканда».

ОЛВОРТ: Понимаю, итак...

ТОГАН: И потом еще три члена... Туркестанского Шура отправились вместе с Махмудом Ход-

⁸ Юсуф Акчур (1876–1935) — видный татарский и турецкий политический деятель, участник трех все-русских мусульманских съездов в 1905–1906 годах, член центрального органа партии «Союз мусульман», член ЦК кадетской партии (1906 г.). В 1908 году эмигрировал в Турцию, член турецкого парламента Милли меджлис, советник и друг К. Ататюрка. Как ученый историк стал профессором Стамбульского и Анкарского университетов, написал ряд трудов как историк, юрист, экономист, основал журнал «Тюрк Юрду», сыгравший большую роль в науке, культуре и политической жизни Турецкой республики.

Yusuf Akçura (1876–1935) was an eminent Tartaric and Turkish political man who took part in three All-Russian Muslim Congresses in 1905 and 1906. He was a member of the Central Body of the Islamic Union and member of the Central Committee of the Constitutional Democratic (Kadet) Party (1906). In 1908 he emigrated to Turkey. Akchura was a member of the Turkish Parliament (Milli Mejlis) and Kemal Atatürk's friend and counsellor. As a historian he became a professor of Istanbul and Ankara Universities. He wrote a number of works on history, law and economics and was an organizer of the *Türk Yurdu* Magazine, which played an important role in science, culture and political life of the Turkish Republic.

⁹ Зия Гекальп (1876–1924) — известный турецкий общественный деятель, писатель, ученый, «отец турецкого национализма», пропагандировал пантюркизм.

Ziya Gökalp (1876–1924) was a notable Turkish public man, writer and scholar. He is known as the father of Turkish nationalism and ardent advocate of Pan-Turkism.

¹⁰ Мунаввар Кари (1880–1933) — видный джадид, председатель партии «Мусульманский Совет».

Munawwar Qari (1880–1933) was a notable Jadid reformer, Chairman of the Muslim Shora (Council) Party.

¹¹ Абиджан Махмуд (Чатак) — джадид, один из деятелей Бухары.

Abidjan Mahmud (Chattaq) was a Jadid reformer and one of the public persons in Bukhara.

жой Бехбуди в Самарканд, и мы созвали Всеобщий съезд Туркестана. Некоторые выступали за федерацию с Россией, за то, чтобы Россия была поделена на различные федеральные... автономные республики. Некоторые за унитаризм. Садри Максуди уже был там... Мустафа Чокаев¹² выступал за унитаризм.

ОЛВОРТ: Были еще туркестанцы, которые тоже стояли за унитаризм?

ТОГАН: Да, Махмуд Терзи¹³ (т.е. Бехбуди), Абиджан Махмуд, Ашурали, Муннаввар Кари вместе со мной были за федерацию, и мы обсуждали эти проблемы. Было организовано два съезда. Один общий съезд вместе с русскими и съезд мусульман. Россия разработала свою форму правления, мусульмане свою. Русские делегаты хорошо подготовились, они приехали со своими лицемерными проектами. Они хотели установить колониальную систему, подобную английской. Там был профессор Маллицкий¹⁴, городской голова Ташкента. Я говорил с ним, а после меня Махмуд Бехбуди тоже с ним говорил. Он умел хорошо говорить. Он был высокий, осанистый.

ОЛВОРТ: Махмуд Бехбуди?

ТОГАН: Да, он был высокий. Он очень хорошо говорил, и большинство участников съезда были за федерацию.

ОЛВОРТ: Он говорил на узбекском или на персидском? Вы помните?

ТОГАН: На русском он не говорил. Он говорил на узбекском, и Абиджан Махмуд, и Мунаввар Кари. Все тюркские, мусульманские делегаты, за некоторым исключением, стояли за федерацию... И Махмуд Ходжа Бехбуди был президентом национальной организации в Самарканде.

ОЛВОРТ: Какой национальной организации?

ТОГАН: Это было в начале съезда... В 1917-м, в начале революции, в апреле.

ОЛВОРТ: Он был председателем или президентом национальной организации?

ТОГАН: Президентом национальной организации в Самарканде.

ОЛВОРТ: Как она называлась, вы помните?

ТОГАН: «Самарканд Шура-и Ислами», а президентом Ташкентской организации, Сыр-Дарьинской организации был Садреддин Хан¹⁵.

ОЛВОРТ: Да...

ТОГАН: Он умер в Кабуле, по моему, в 1925 году. Президентом Туркестанской организации был Мунаввар Кари. Я был его помощником.

ОЛВОРТ: Между ними существовали какие-то различия? В Самаркандской организации было что-нибудь характерное, что отражало работу Бехбуди? Или она ничем не отличалась от Ташкентской организации?

ТОГАН: Различий не было. У Махмуда Ходжи были враги.

ОЛВОРТ: Кто?

ТОГАН: Они были коммунистами. Хакимзаде¹⁶.

¹² Мустафа Чокаев (1890–1941) — выдающийся политический деятель казахского народа, глава Временного правительства Туркестана (Кокандской автономии) в 1917–1919 годах. До этого член Думы и секретарь туркестанской секции мусульманской фракции IV Думы, после Февральской революции — член Учредительного собрания. Эмигрировал в 1920 году, жил в Германии и Франции, издавал журналы, вел научную работу. В книге «Туркестан под властью Советов» (Париж, 1935) критиковал национальную политику в СССР.

Mustafa Chokayev (1890–1941), an outstanding political man of the Kazakh nation, was Head of the Provisional Government of Turkestan (Khokand Autonomy) in 1917 to 1919. Earlier he was a member of the 4th Duma (Russian Parliament) and Secretary of the Turkestan Section of its Muslim Faction. After the February Revolution he became a member of the Constituent Assembly. On emigrating in 1920, he lived in Germany and France where he published magazines and performed scientific work. In his book «Turkestan under Soviet Rule» (Paris, 1935) he criticized on national policy in the USSR.

¹³ Махмуд-бек Тарзи (1866–1935) — главный идеолог младоафганского движения, в 1919 г. после прихода к власти его единомышленников стал министром иностранных дел в правительстве эмира Аманулла (до 1928 г.).

Mahmud Beg Tarzi (1866–1935) was the main ideologist behind the Young Afghans movement. In 1919, after the like-minded people came to power, he became Foreign Affairs Minister in Amir Amanullah's Government (till 1928).

¹⁴ Маллицкий Н.Г. (1873–1947) — член кадетской партии, в одно время городская голова Ташкента, ученый-тюрколог, профессор.

Professor Nikolai G. Mallitskii (1873–1947), a turcologist, was a member of the Kadet Party and at one time held position of the Mayor of Tashkent.

¹⁵ Садриддин-хан Шарифходжа Хазиев — ташкентский учитель, после Февральской революции — муфтий. Sadrieddin Khan Sharif Khoja Khaziev was a Tashkent scholar. After the February Revolution he became a mufti.

¹⁶ Хамза Хакимзаде Ниязи (1889–1929) — участник установления Советской власти в Туркестане, член РКП(б) с 1920 г., поэт, драматург.

ОЛВОРТ: Он был врагом Бехбуди?

ТОГАН: Нет, не был, но он поддерживал рабочую организацию.

ОЛВОРТ: Но его не было в Самарканде.

ТОГАН: Не было.

ОЛВОРТ: Где он был? В Ташкенте?

ТОГАН: В Ташкенте? Нет. Он был в Самарканде. Он тоже был моим хорошим другом.

ОЛВОРТ: Хамза...

ТОГАН: Хамза Хакимзаде, он хотел организовать людей сначала...

ОЛВОРТ: В профсоюзные организации...

ТОГАН: Да, в профсоюзные организации. Он хотел, чтобы сначала были созданы профсоюзные организации, а не «Шура-и Исламийе»... Был еще хороший друг Бехбуди — Васли, Сайид Ахмед Васли.

ОЛВОРТ: Он был близким другом Бехбуди?

ТОГАН: Они издавали вместе книги, еще Махмуд Ходжа давал Сайид Ахмеду Васли читать перед публикацией...

ОЛВОРТ: Понимаю, они сотрудничали и написали много книг.

ТОГАН: Да, Васли много печатался в Самарканде, в Ташкенте тоже.

ОЛВОРТ: Вы слышали о статье, написанной Абдуррахманом Сади? Называется она «Бехбуди и его кружок». Я не могу найти эту статью. Но я хочу вас спросить, кто относился к влиятельным членам кружка Бехбуди?

ТОГАН: Экабир Шах Мансур¹⁷, Кади Хайдар¹⁸, потом еще Ишан Ходжа¹⁹, он был писателем.

ОЛВОРТ: Понятно.

ТОГАН: Еще Раджи, поэт...

ОЛВОРТ: Они жили в Самарканде?

ТОГАН: Он писал что-то на турецком и на персидском. Хороший кружок.

ОЛВОРТ: А Хаджи Муин?..

ТОГАН: Хаджи Муин тоже.

ОЛВОРТ: Я читал в вашей книге о Шакури.

ТОГАН: Шакури... Они были учителями и издавали большей частью школьные учебники.

ОЛВОРТ: Например, я читал, что Шакури открыл джадидскую школу в доме Бехбуди.

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: Вы видели эту школу?

ТОГАН: Нет, не припомню.

ОЛВОРТ: Интересно...

ТОГАН: Бехбуди был духовным главой джадидов в Самарканде.

ОЛВОРТ: Каким он был по характеру, по темпераменту? Что за человек?

ТОГАН: Махмуд Бехбуди был очень искренним другом, очень искренним. Он был имамом, нет, не имамом... а...

ОЛВОРТ: Муфтий...

ТОГАН: Да, муфтий. Он не мог пить вино в открытую, но со мной он пил.

ОЛВОРТ: Но с вами он пил? Он был спокойным или энергичным?

ТОГАН: Очень энергичным.

ОЛВОРТ: Каким он был по характеру? Вы можете об этом судить?

ТОГАН: Он очень быстро принимал решения. Он помогал нам во время двух съездов — русского и мусульманского — по национальным проблемам, государственному устройству, будем ли мы федеративной частью России или независимым государством, и он считал, что Туркестан должен быть независимым. А Мунаввар Кари занимал шаткую позицию...

ОЛВОРТ: Чего он хотел, автономии или чего-то другого?

ТОГАН: Он стоял за автономию, он также решил, что эта программа не должна проводиться силой. Но он был большим человеком. Однако после июля он, как и Мунаввар Ходжа, выступал за федерацию, не за независимость. Абиджан Махмуд — за независимость.

Hamza Hakimzade Niyazi (1889–1929), a poet and playwright, was a participant of the establishment of Soviet power in Turkestan and member of the Russian Communist Party (Bolsheviks) since 1920.

¹⁷ Мархам Акабир Мансур — джадид, в 1922 году один из руководителей Туркестанской Советской Республики, журналист.

Marham Ekabir Mansur, a Jadid reformer and journalist, was one of the leaders of the Soviet Republic of Turkestan in 1922.

¹⁸ Мир Хайдар Мирбадалов — с начала XX века хлопковый инспектор в Бухарском ханстве, позже представитель бухарского правительства при Российском политическом агентстве.

Mir Haydar Mirbadalov was a cotton inspector in the Bukhara Khanate in the early 20th century. Later on, he was a representative of the Bukhara Government at the Russian Political Agency.

¹⁹ Ишан Ходжа — самаркандский ученый.

Ishan Khoja was a Samarkand scholar.

ОЛВОРТ: Как вы, как Бехбуди.

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: Вы бывали в театре в Средней Азии?

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: Вы видели постановки по пьесам Бехбуди?

ТОГАН: Нет, не видел. В Самарканде театральные пьесы писал его друг. Они создали театр в Самарканде.

ОЛВОРТ: Вы его посещали?

ТОГАН: Нет. Не помню.

ОЛВОРТ: ... Я хотел бы задать еще вопрос о Бехбуди и его поэзии. Он пользовался псевдонимами? Как он подписывал свои поэтические произведения?

ТОГАН: Затрудняюсь ответить.

ОЛВОРТ: Я смотрел во многих местах и ничего не нашел под именем Бехбуди. Возможно, он подписывался просто Махмуд. Не знаю, но я нашел несколько стихотворений, подписанных Махмуд, и все. Не знаю, кто это может быть.

ТОГАН: Не знаю. Я знаю только Бехбуди.

ОЛВОРТ: Да, в большинстве документов его называют Махмуд Ходжа или Бехбуди, не иначе. В той маленькой книжечке, которую вы показывали мне в Стамбуле, «Узбек матбуат материалери» Зии Сайида, Зия Сайид пишет, что Бехбуди был «джадид атаси» (отец джадидов).

ТОГАН: «Атаси», да. Один из «атаси».

ОЛВОРТ: Он называет его «джадид атаси» в Туркестане... По-вашему, это правильно?

ТОГАН: Не могу сказать. Потому что все его современники были *ата*. Мунаввар Кари, и Садреддин Хан Устад в Бухаре и Махмуд. Все они были лидерами джадидизма.

ОЛВОРТ: Понятно. Но в советских книгах Бехбуди не единожды называют отцом джадидизма. И также называют в Туркестане.

ТОГАН: Это может быть. Потому что Махмуд Бехбуди был близким другом Исмаила Гаспринского²⁰... Как-то раз он послал хороший подарок Исмаилу Гаспринскому к его юбилею в 1925 году, к

юбилею публикации газеты «Тарджеман» (Переводчик). Мой отец тоже был в Крыму в это время.

ОЛВОРТ: Вы говорили раньше, что Бехбуди приезжал в Уфу. Вы общались с ним.

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: А в Оренбург и Казань он ездил?

ТОГАН: Вполне возможно. Знаю, что Ашурали Захири и Юнус Агалик ездили в Казань.

ОЛВОРТ: В Казань. Я читал, что Бехбуди трижды побывал в России, но когда, не знаю.

ТОГАН: В 1912-м, в год выхода в свет моей книги.

ОЛВОРТ: Да, я хотел спросить вас, находился ли Бехбуди в дружеских отношениях с Мунавваром Кари, например? Они дружили?

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: Никаких проблем не возникало?

ТОГАН: Нет, никаких.

ОЛВОРТ: А как насчет Бехбуди и Абдулрауфа Фитрата?

ТОГАН: Нет. Фитрат был таджиком. Он также опубликовал несколько книг. Они спорили по поводу его «Сейа-и Хинди». В «Сейа-и Хинди» публиковался Махмуд Тарзи. Махмуд, Махмуд...

ОЛВОРТ: Ходжа.

ТОГАН: Махмуд Ходжа. Он не соглашался с Фитратом по некоторым пунктам. Что за вопросы, не могу сказать.

ОЛВОРТ: В своей статье о Фитрате Хейте пишет, что тот останавливался в доме Бехбуди в Самарканде. Вы слышали об этом?

ТОГАН: Нет.

ОЛВОРТ: Такое, безусловно, могло быть.

ТОГАН: Могло. Бехбуди с ним не соглашался. Фитрат был настроен слишком про-русский.

ОЛВОРТ: О да!

ТОГАН: Он не мог согласиться с Бехбуди. Он был резко против басмаческого движения. А потом русские не разрешили ему опубликовать некоторые служебные документы, и он стал против русских. Но в 1919–1920 годах он был настроен про-русский.

ОЛВОРТ: Он думал тогда, что сможет сотрудничать с коммунистами. Вы как-то говорили мне,

²⁰ Исмаил Гаспринский (Гаспралы; 1851–1914) — выдающийся тюркский общественный деятель, историк, публицист. Окончил Сорбонский университет, работал секретарем И.С. Тургенева, жил в Стамбуле. Возвратившись в Крым, стал учителем, публиковался в российских газетах, с 1883 г. издавал газету «Тарджеман» в Бахчисарае, первую и до 1905 г. единственную мусульманскую газету в России, проповедовал идеи джадидизма.

Ismail Gasprinskii (aka Gaspirali) (1851–1914) was a prominent Turkic public man, historian, and publicist. He graduated from the University of Sorbonne, worked as a secretary to Ivan Turgenev and then lived in Istanbul. Coming back to Crimea, he became a teacher propagating the ideas of jadidism. He wrote in Russian newspapers and since 1883 published the *Tercuman* Newspaper in Bakhchisarai, which was the first and till 1905 the only Muslim newspaper in Russia.

что у Бехбуди были хорошие связи с Баку, с сотрудниками журнала «Фюйузат».

ТОГАН: Да, это очень важно, так как Васли и Бехбуди ездили в Баку, и в Самарканде тоже были азербайджанцы. Не знаю, был ли Махмуд Бехбуди там лично или он только послал подарок. Но он посылал хорошие вещи Гаспринскому.

ОЛВОРТ: Когда они ездили в Баку?

ТОГАН: Не знаю.

ОЛВОРТ: Жаль.

ТОГАН: Кого-то из азербайджанцев они посещали в Самарканде. Купцы, учителя, некоторые были шиитами. В языке, в литературных трудах Бехбуди чувствуется азербайджанское влияние.

ОЛВОРТ: Да.

ТОГАН: Особенно в работах Сайида Ахмеда Васли.

ОЛВОРТ: Понятно. Итак, они ездили в Баку.

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: До того, как вы приезжали в Самарканд.

ТОГАН: Не знаю, может быть.

ОЛВОРТ: Сотрудники «Фюйузат» проявляли большую активность в Баку.

ТОГАН: Да, и у них были тесные связи с Бехбуди.

ОЛВОРТ: Что их объединяло? Политическое влияние, социальные вопросы?

ТОГАН: Главным образом, преобразование Туркестана, социальные проблемы, по вопросу взаимоотношений с Турцией они придерживались единого взгляда.

ОЛВОРТ: Был ли кто-то в этой группе ключевой фигурой в контактах с Бехбуди?

ТОГАН: Полагаю, Хусаинзаде Али Бей. Он поддерживал Бехбуди.

ОЛВОРТ: Думаю, в нашей библиотеке есть «Фюйузат». Должен быть.

ТОГАН: Фитрат... Оба, Фитрат и Махмуд писали и на узбекском, и на таджикском языках. Но Фитрат предпочитал таджикский, а Махмуд — тюркский.

ОЛВОРТ: Да, в нашей библиотеке есть пленка с «Фюйузатом» за 1906—1907 годы... Как вы думаете, Махмуд писал что-либо для этого издания?

ТОГАН: Не знаю, возможно, писал.

ОЛВОРТ: Это очень интересно. Вы говорите, что «Фюйузат» оказал большое влияние на Махмуд Ходжу. Можете ли вы сравнить это влияние, с влиянием, например, Гаспралы? Большим оно было или меньшим?

ТОГАН: Думаю, что Гаспралы имел большее влияние в области социальных проблем, а в организации школ, в литературе, в области же национальных проблем — «тюркчулюк», Али Бей.

ОЛВОРТ: Думаю, что Бехбуди ко всем прислушивался.

ТОГАН: Да.

ОЛВОРТ: Потому что он бывал в России, в Стамбуле, он был знаком со всеми современными идеями на Среднем Востоке.

ТОГАН: Он бывал и в Бухаре.

ОЛВОРТ: Разумеется.

ТОГАН: Другие, Садриддин Ходжа, Фитрат, они были близки к эмиру Бухарскому. Махмуд Ходжа не был... эмир Бухарский был настроен против него, так как думал, что Махмуд Ходжа — проводник джадидизма...

ОЛВОРТ: Но эмир, простите, не такой, как джадиды.

ТОГАН: Но джадиды делились на две группы. Одни джадиды занимались только культурными, школьными проблемами. Другие, как Осман Ходжа²¹, политическими, а Фитрат и Махмуд Ходжа — преимущественно культурными проблемами...

ОЛВОРТ: Вы говорили, что в Турции были такие, кто знал Махмуд Ходжу, — Осман Ходжа-оглы, Шах Мансур-оглы, так?

ТОГАН: Мансур-оглы в Измире.

ОЛВОРТ: Есть ли еще кто-то, о ком мне следует знать?

ТОГАН: Да, из Самарканда. Он может рассказать более подробно о Махмуд Ходже... Он был очень хорошим. Потому что они...

ОЛВОРТ: Вы имеете в виду Шах Мансура?

ТОГАН: Шах Мансура. Они связаны...

ОЛВОРТ: Кто-то еще, какие-то другие люди?

²¹ Усман Ходжаев (1887—1968) — учился в Стамбуле, один из лидеров джадидов в Бухаре, также лидер младобухарцев. В 1918 г. примкнул к Бухарской компартии. После свержения эмира — министр финансов Бухарской Народной Советской Республики, министр госконтроля, а с августа 1921 г. — председатель ЦИКа. В декабре 1921 г. перешел к басмачам, эмигрировал и жил в Турции.

Osman Khojaev (1887—1968) educated in Istanbul is known as one of the leaders of the Jadids in Bukhara and also the leader of the Young Bukharians. In 1918 g. he joined the Communist Party of Bukhara. After the emir's dethronement he was Minister of Finance of the Bukhara People's Soviet Republic, Minister of State Control and since August 1921 Chairman of the Central Executive Committee. In December 1921 Khojaev went to the Basmachi rebels' side, then emigrated and lived in Turkey.

ТОГАН: Не знаю. Кто-то у нас есть.

ОЛВОРТ: Ну, в следующий раз я спрошу, есть ли у вас адрес Шах Мансур-оглы?

ТОГАН: Шах Мансур-оглы? Возможно, что есть.

ОЛВОРТ: Как я могу найти его? Работает ли он?

ТОГАН: Он на пенсии... у него свой дом, и что-то он пишет. Очень честный человек. В Турции его зовут Рухи Уйгур.

ОЛВОРТ: Теперь его называют Рухи Уйгур. Понятно. Если я поеду в Измир, я могу спросить в мэрии или...

ТОГАН: Да, да. Мы можем дать вам письмо, позвоните ему по телефону.

ОЛВОРТ: Было бы очень интересно поговорить с кем-нибудь вроде него?

ТОГАН: Эта тема очень интересна — Бехбуди.

ОЛВОРТ: Я хочу подготовить две работы о Бехбуди. Одну только о его драматургии. Чисто литературоведческую. Другая будет посвящена его общественной деятельности, преподаванию в школе, издательскому делу, политике, организаторской деятельности, связям с другими лидерами вроде вас, а также его поездкам в Россию, на Средний Восток, в Баку. Думаю, это было бы интересно.

ТОГАН: Сколько номеров газеты «Ойна» вы нашли в Европе и Америке?

ОЛВОРТ: Некоторые в Хельсинки, некоторые в России.

ТОГАН: Он также издавал газету «Самарканд».

ОЛВОРТ: Я ее не нашел.

ТОГАН: Не нашли?

ОЛВОРТ: Думаете, я смогу найти ее в Турции?

ТОГАН: Не знаю.

ОЛВОРТ: Я не нашел ни одного экземпляра, ни одного. Не знаю, может быть, Бенингсен нашел что-то в Хельсинки, но газеты так недолговечны. Мне «Самарканд», к сожалению, не попадался.

ТОГАН: Он также написал... Васи, о моем визите в Самарканд.

ОЛВОРТ: В газете?

ТОГАН: В газете «Ойна». В «Самарканде», думаю, они написали больше.

ОЛВОРТ: Раньше Бехбуди писал в газете. Могу назвать «Хуршед», но найти ее...

ТОГАН: В «Хуршеде» он писал по-таджикски.

ОЛВОРТ: Возможно, но я не могу найти газету, бумага непрочная. Поэтому я и хочу побеседовать с людьми вроде Рухи.

ТОГАН: Осман Ходжа может сказать об этих изданиях больше, поскольку Осман Ходжа его современник. Рухи младше, он может рассказать

о его жизни в Самарканде, его влиянии, но эти издания выходили раньше.

ОЛВОРТ: Да.

ТОГАН: Осман Ходжа также издавал газету «Бухара».

ОЛВОРТ: Он был издателем газеты «Бухара-и Шариф»?

ТОГАН: Нет, не «Бухара-и Шариф». «Бухара-и Сериф» издавал Бехбуди. Осман Ходжа в какой-то другой газете был главным редактором.

ОЛВОРТ: Хорошо, я думаю, что если сумею побеседовать с Осман Ходжой, с Шах Мансуром-оглы, может, с кем-то еще, не знаю, все эти воспоминания дадут мне хороший материал, потому что печатных материалов мало.

ТОГАН: Что-то из своих вопросов вы можете послать моей дочери, онаходит к Осман Ходже. В Измире я знаю еще одного башкира, он хороший друг Уйгура.

ОЛВОРТ: Как его зовут?

ТОГАН: Энвер.

ОЛВОРТ: А фамилия?

ТОГАН: Забыл. Алтайли, Энвер Алтай.

ОЛВОРТ: Энвер Алтай.

ТОГАН: Он башкирский инженер-строитель, у него хорошие дома в Самарканде. Очень известен в Измире.

ОЛВОРТ: Он тоже что-то знает?

ТОГАН: Нет, он не знает. Он только может передать ваше письмо Уйгуру... И вы получите ответ.

ОЛВОРТ: Прекрасно!

ТОГАН: Энвер перешлет его вам...

ОЛВОРТ: Замечательно, потому что если явится какой-то американец и станет задавать вопросы, решат, что я шпион.

ТОГАН: Не решат. Он очень хороший человек. У Рухи нет политических проблем, прошлого...

ОЛВОРТ: Это хорошо. Теперь, если вы не против, мы можем посмотреть татарскую антологию. Вы работаете в библиотеке? Не хотите ли пойти прямо сейчас? Спасибо. Не скажете ли, какое сегодня число?

ТОГАН: 12 сентября.

ОЛВОРТ: Сегодня 12 сентября. Эта беседа между Заки Валиди Тоганом из Стамбульского университета и Эдвардом Олвортом из Колумбийского университета, состоялась в Кент-холле, город Нью-Йорк.

Личный архив З. Валиди (Стамбул)

Примечания А.М. Юлдашбаева,

перевод с английского А.П. Масловой